

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСКУССТВОВЕДЕНИЯ

УДК 78:398.8

DOI: 10.24412/2070-075X-2026-2-77-85

П.В. Демидова, О.Г. Коняхина**ЛЕВ ЛЬВОВИЧ ХРИСТИАНСЕН – СОБИРАТЕЛЬ И ИССЛЕДОВАТЕЛЬ
УРАЛЬСКОГО МУЗЫКАЛЬНОГО ФОЛЬКЛОРА**

Статья посвящена анализу деятельности Л.Л. Христиансена как основоположника научного осмысления уральского музыкального фольклора. На основе экспедиционных материалов 1940–1960-х гг. рассмотрены исполнительская специфика региональных образцов и проанализированы ключевые теоретические понятия, зафиксированные исследователем в ходе полевой работы. Подробно исследованы бытующие в уральской традиции понятия «цезур-вздохов», «тонкого голоса» и выявлена их художественно-выразительная роль в уральском многоголосии. Особое внимание уделено теоретическим взглядам ученого на сохранение локальных певческих традиций и аутентичной манеры интонирования в практике народных хоров.

Ключевые слова: *Л.Л. Христиансен, уральский музыкальный фольклор, этномузыкология, экспедиционная работа, многоголосие, «тонкий голос», локальная певческая традиция.*

Актуальность темы исследования. Сегодня, в период угасания фольклорной среды, пестроты певческих манер, утраты региональных исполнительских традиций и особенностей местного говора, опыт Л.Л. Христиансена-собираателя обретает особую ценность. Его экспедиционные материалы зафиксировали уральскую певческую традицию в период стилевой устойчивости, когда локальные особенности говора, манеры интонирования и формы многоголосия еще сохраняли свою аутентичность.

Исследование экспедиционных наработок Л.Л. Христиансена, в общей сложности насчитывающих около двух тысяч песенных образцов, а также освещаемых ученым понятий («тонкий голос», «цезуры-вздохи»), позволяет восполнить существующие в народно-певческой литературе пробелы и актуализировать наследие выдающегося музыковеда, собирателя и педагога, чья деятельность определила пути развития уральской фольклористики и народно-певческого образования в России.

Степень научной разработанности проблемы. В современной этномузыкологии наблюдается устойчивый интерес к реконструкции истории научного изучения региональных фольклорных традиций. Особую ценность в этом смысле представляют труды ученых-подвижников середины XX века, заложивших методологическую базу для последующих поколений исследователей. Одной из ключевых фигур в становлении уральской фольклористики по праву считается Л.Л. Христиансен, чья собирательская и аналитическая деятельность в 1940–1960-е годы определила пути развития региональной этномузыкологии на десятилетия вперед. Его имя традиционно связывают с созданием Уральского народного хора и становлением профессионального народного образования (работы М.В. Медведевой [1], Н.К. Мешко [2] и др.).

Труды Т.И. Калужниковой [3], М.А. Енговатовой [4], И.В. Корольковой [5] и др. развивают проблематику, связанную с региональной спецификой уральского и северного фольклора, основы сбора и первичного осмысления которого были заложены в полевых изысканиях Л.Л. Христиансена.

Однако, несмотря на признание Л.Л. Христиансена основоположником научного осмысления фольклора Урала, его авторский исследовательский аппарат и методы экспедиционной работы до сих пор рассматривались лишь попутно. В музыковедческой литературе практически отсутствуют специальные работы, посвященные анализу его экспедиционных трудов как уникального инструмента исследователя-полевика.

Цель, задачи и предмет исследования. Цель исследования состоит в раскрытии значения собирательской деятельности Л.Л. Христиансена и описанных им понятий («тонкий голос», «цезуры-вздохи») для сохранения подлинной уральской певческой традиции.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: 1) на основе изучения ранних биографических данных проследить становление Л.Л. Христиансена как собирателя и исследователя уральского фольклора; 2) проанализировать основные понятия, исследуемые Л.Л. Христиансеном, и выявить их роль в уральском многоголосии; 3) определить значение экспедиционных материалов и аналитических открытий Л.Л. Христиансена для сохранения уральской певческой традиции в современной народно-певческой практике.

Научная новизна исследования. В работе на основе трудов Л.Л. Христиансена уточняется содержательное значение понятий «тонкий голос» и «цезуры-вздохи» применительно к уральской певческой традиции. Выявлена их художественно-выразительная роль в местном многоголосии. Кроме того, в научный оборот вводятся наблюдения за работой исследователя-полевика, позволяющие по-новому взглянуть на экспедиционный архив исследователя как на источник аутентичного исполнительского опыта.

Методология и методы исследования. Методологической основой исследования послужили труды отечественных этномузыкологов и фольклористов, посвященные вопросам собирания и анализа народной песни (работы Е.В. Гиппиуса [6], Б.В. Асафьева [7; 8], Ф.А. Рубцова [9] и др.).

В работе использован историко-биографический метод для реконструкции этапов жизни и творческой деятельности Л.Л. Христиансена, архивный метод для работы с его экспедиционными записями, аналитический метод для изучения понятий («тонкий голос», «цезуры-вздохи») и выявления их роли в уральском многоголосии. Работа строилась в соответствии с принципом историзма и системного подхода к изучению фольклорного материала.

Источниковая / эмпирическая база исследования. Источниковую базу исследования составили статьи, содержащие экспедиционные записи Л.Л. Христиансена, материалы полевых выездов ученого в села Измоденово Белоярского района и Покровское Егоршинского района Свердловской области (1943), а также более поздние записи, сделанные в северных районах Свердловской и Пермской областей [10]. Кроме того, привлечены опубликованные труды Л.Л. Христиансена (монография «Ладовая интонационность русской народной песни» [11], статьи, а также воспоминания коллег и учеников музыковеда, содержащиеся в работах Н.К. Мешко, М.В. Медведевой и др.).

Основная часть. Музыковед, педагог, общественный деятель, заслуженный деятель искусств РСФСР, профессор Саратовской консерватории имени Л.В. Собинова, Лев Львович Христиансен был тем редким ученым, для которого теоретические выводы всегда вырастали из глубокого знания живой песни. Его исследовательский путь был неразрывно связан с решением насущных задач народно-хорового искусства. В своих работах он не раз поднимал вопросы о необходимости тесного взаимодействия профессиональных коллективов с подлинным народным творчеством, указывая на опасность отрыва сценических форм от их коренной основы.

Особое внимание Л.Л. Христиансен уделял сохранению и реставрации исполнительского облика народной песни. Он видел в профессиональном народном хоре средоточие

уникальных певческих манер и самобытных традиций музыкального фольклора. В своей практике исследователь фокусировался на выявлении подлинных, коренных черт уральского многоголосия, стремясь к тому, чтобы в коллективах утвердилось строгое единство местной манеры. Одновременно, как ученый-практик, Л.Л. Христиансен обосновал необходимость научного подхода к подбору репертуара. Благодаря его деятельности были восстановлены забытые пласты фольклора и возвращены на сцену такие редкие виды ансамблевого пения, как «тонкий голос», находившийся под угрозой исчезновения. Своей работой он обеспечил преемственность традиций и сохранил живую связь времен, сделав достоянием науки и исполнительской практики те явления уральского музыкального фольклора, которые без его вмешательства могли быть безвозвратно утрачены.

Лев Львович Христиансен родился 28 февраля (13 марта) 1910 года в Пскове. Его мать, Мария Васильевна Шикунова, принадлежала к старинному роду столбовых дворян. Отец, Лео Александер Христиансен (впоследствии Лев Александрович), выпускник юридического факультета Петербургского университета, происходил из семьи скандинавских переселенцев.

Детство будущего ученого прошло в Хвалынске и Саратове. Отец его был не только юристом, но и одаренным певцом, обладателем отличного тенора, выступавшим на сцене Саратовского оперного театра. Благодаря отцу мальчик с ранних лет слышал хороший оперный голос, бывал за кулисами, впитывал театральную атмосферу. В доме также царил музыка. Это раннее прикосновение к искусству послужило одним из факторов, определивших дальнейшую судьбу будущего собирателя фольклора.

В середине 1920-х годов семья переехала в город Бальцер (ныне Красноармейск). Там Лев Львович учился в школе, а свободное время проводил в оркестре народных инструментов и в хоре, начав свой профессиональный путь в музыке.

В 1929 году Л.Л. Христиансен поступил в Саратовский музыкальный техникум (ныне Саратовская государственная консерватория им. Л.В. Собинова) на отделение политико-просветительской работы, где готовили руководителей хоров и оркестров. В студенческие годы Л.Л. Христиансен активно занимался комсомольской работой и организовывал концертные бригады для поездок в дальние деревни. В этот период состоялось его соприкосновение с народной средой, позволившее исследователю вслушиваться в деревенские песни, наблюдать за бытом и получать опыт живого общения. Непосредственное погружение в аутентичную атмосферу подготовило почву для последующей деятельности в качестве собирателя и исследователя фольклора [12. С. 52].

В 1932 году Л.Л. Христиансен поступил на музыковедческий факультет Московской государственной консерватории. Студенческие годы (с 1932 по 1938) стали для него временем огромного личного и профессионального роста. Сразу после окончания учебного заведения 28-летний Л.Л. Христиансен был назначен начальником Отдела высших учебных заведений по делам искусств при Совете народных комиссаров РСФСР. Высокая образованность, интеллигентность, организаторский талант и богатый опыт общественной работы открывали перед Л.Л. Христиансеном блестящие карьерные перспективы, однако этим планам помешала война: летом 1941 года он был назначен начальником по эвакуации работников искусств в Москве. Примечательно, что в это время исследователь получил возможность близко познакомиться с творчеством государственного русского народного хора имени М.Е. Пятницкого (в пору его расцвета), Северного народного хора под руководством А.Я. Колотиловой, певческого коллектива семейских из Забайкалья, а также ансамблей песни и пляски народов РСФСР, впоследствии повлиявших на его представления о народной певческой культуре [12. С. 54].

В суровых условиях Великой Отечественной войны было принято решение о создании народного хора на Урале. Назначение Льва Львовича Христиансена

художественным руководителем нового коллектива стало логичным продолжением его предыдущего опыта. С этого момента началась масштабная экспедиционная работа исследователя, сосредоточившая его собирательские интересы на изучении уральской фольклорной традиции. Ежегодные фольклорные экспедиции за песнями, которые совершал Л.Л. Христиансен по разным районам Урала, приносили великолепные результаты. Вооруженный лишь нотной бумагой и карандашом, он записывал песни на слух. В условиях отсутствия транспорта до отдаленных деревень приходилось добираться пешком, преодолевая значительные расстояния. Однако склонность ученого к созерцанию природы и тяга к исследовательской работе превращали эти трудные переходы в увлекательные экспедиции, дававшие богатый материал для наблюдений [10. С. 12].

Его профессиональная деятельность имела глубокую, прочную базу. По утверждению самого Льва Львовича, им записано примерно две тысячи народных песен. Предметом его интереса были не только крестьянские песни, ставшие первоначальной основой репертуара Уральского хора, но и народное творчество рабочего Урала. В основе же исполнительского стиля хора была обязательная идентичность певческо-речевой манеры Уральского региона. Л.Л. Христиансен неустанно интересовался фольклором в его взаимосвязи с богатым историческим прошлым Урала. Он анализировал специфику местного подголосочного стиля и его богатый интонационный арсенал, находя прямые параллели между традиционным фольклорным мышлением и музыкальным языком XX века.

Начало масштабной собирательской работы Л.Л. Христиансена на Урале относится к 1943 году, когда по рекомендации областного Дома народного творчества он поехал к коллективам села Измоденово Белоярского района и села Покровское Егоршинского района Свердловской области. По определению самого ученого, главной целью поездок стал подбор для Уральского хора «художественно совершенного репертуара» из народных песен в их подлинном виде [10. С. 3–7]. Одной из важнейших задач для собирателя оказался поиск стилиевых основ уральской народной песни. Характерные черты регионального музыкального языка исследователь выявлял на основе материалов, зафиксированных в Измоденово и Покровском. Одновременно собиратель фиксировал различия, коренящиеся в манере пения и форме многоголосия. По его наблюдениям, «группы имели разные стили многоголосия и отличия в характере звучания – серебристого грудного у измоденовцев и мощного, гулко-рудного (головного) у покровчан» [13. С. 13–15].

Поскольку многие собиратели в те годы не имели возможности пользоваться звукозаписывающей техникой, подобные аналитические характеристики, фиксирующие черты исполнительского стиля, приобрели особую научную ценность. Однако круг исследовательских интересов Л.Л. Христиансена не ограничивался лишь фиксацией манеры пения. В сфере его исследовательского внимания и постоянного интереса находились самые различные стороны народной песни: ее ладо-мелодичные и ритмические закономерности, особенности формы и композиции, выразительные элементы напева и др. Однако наиболее пристальный и постоянный интерес ученого был связан с вопросами певческого стиля и исполнительской эстетики.

Определяя стиль уральской певческой традиции, Л.Л. Христиансен выделил множество его важных составляющих, уделив особое внимание исполнительским особенностям. Некоторые качественные признаки стиля он рассматривал в свете идей о взаимосвязи «между музыкой и словесным текстом в народной песне». Так, развивая мысли А.Д. Кастальского, Л.Л. Христиансен соотносит поэтический текст не только с общим музыкальным замыслом, но и с отдельными мелодическими, ладовыми и ритмическими особенностями напева. Анализируя ряд песен, Л.Л. Христиансен характеризует внутрислоговые разрывы слов как своеобразную имитацию «вздохов»,

обусловленных элегическим или взволнованным характером поэтического текста. Между тем данная особенность является одним из наиболее устойчивых и значимых компонентов местного стиля, характерного для широкого круга жанров музыкального фольклора, независимо от содержания текста [11. С. 42].

Цезура в середине слова встречается в песнях с самым различным образно-поэтическим содержанием. Стабильность употребления подобного приема, устойчивость местоположения в напеве «цезур-вздохов» (по выражению Л.Л. Христиансена) проявляется как в сольном, так и в коллективном исполнении и свидетельствует о его типологической устойчивости в местной традиции. Кроме того, этот прием имеет строго фиксированное местоположение в форме – связан со стиховой акцентностью.

Отмеченные исследователем стилевые особенности уральской народной песни наиболее ярко проявляются в сфере фактуры и многоголосия. В своих аналитических заметках Л.Л. Христиансен много внимания уделял специфике местных стилей многоголосия. Поскольку собиратель записывал материалы в основном от самодеятельных коллективов, то для получения объективных данных об облике местной традиции требуется «снятие» напластований, связанных с функционированием фольклора в сфере художественной самодеятельности. В числе таких проблем, требующих особого внимания, оказался и феномен «тонкого голоса» [13. С. 16].

Необходимо отметить, что явление двухрегистровой гетерофонии, проявляющееся в пении «тонким голосом», было впервые зафиксировано в отечественной этномузыкологии Е.В. Гиппиусом на материале заонежских экспедиций 1926 года [6. С. 17]. Л.Л. Христиансен, в свою очередь, детально описал эту манеру применительно к уральской переселенческой традиции, выявив ее стилеобразующую роль в локальном многоголосии. Он рассматривал «тонкий голос» как яркую черту певческого стиля в ряде уральских традиций, связывая ее с проявлением господства на Урале черт северо-великорусской народной культуры.

Фактура ряда уральских песен, записанных Л.Л. Христиансеном, составляет «двуоктавное двухголосие», в котором нижний двухголосный ярус дублируется октавой выше голосами верхнего регистра, отличающимися особой манерой пения – «тонким голосом». Исследователь указывает, что данная особенность фактуры распространена преимущественно в северных районах Свердловской и Пермской областей.

В ходе анализа уральских песен Л.Л. Христиансен оценивает «тонкий голос» как прием, направленный на реализацию определенных художественно-выразительных задач. «Исполнение в высоких напряженных регистрах создает впечатления драматизма», – пишет он, характеризуя тембровые особенности и степень насыщенности звучания хора из села Чукреево Ленского района Свердловской области [13. С. 14]. По мнению собирателя, этот прием возникает при пении лишь в смешанном составе: женские голоса вынуждены выходить за рамки грудного регистра. Таким образом, женщины поют октавой выше, но «тонким голосом» то же самое, что у мужчин звучит в грудном регистре.

Факт дублирования одного из голосов фактуры на октаву выше, как следствие исполнения песни смешанным составом, довольно распространенное явление в ряде певческих традиций. Однако Л.Л. Христиансен отмечает возможность проявления «тонкого голоса» также и в однородных женских хорах: «Основная масса голосов поет трехголосие грудным звуком в малой – первой октавах и часть голосов удваивает это трехголосие октавой выше “тонкими” фальцетно-звучащими голосами» [13. С. 14]. Подобный склад фактуры представлен в образцах песенного фольклора, записанных в конце 1960-х годов в Пермской области. Анализ записей тех лет позволяет отметить особое качество звучания «тонкого голоса», обусловленное темброво-регистровыми особенностями интонирования. Подача звука достаточно активна; он формируется преимущественно за счет использования головных резонаторов, что придает звучанию

специфическую тембровую окраску. Голоса звучат легко и полетно, обладая мягким «серебристым» тембром. Этому способствует, прежде всего, высокая тесситура: в большинстве образцов диапазон «тонкого голоса» сосредоточен в пределах ля первой – соль второй октавы. Зачастую степень насыщенности звучания этой линии напрямую зависит от количества исполнителей, ведущих партию «тонкого голоса».

Примечательно, что архивные записи Л.Л. Христиансена свидетельствуют о типологическом сходстве «тонкого голоса» на Урале и в северорусских песенных традициях. Однако магнитофонные фиксации того периода, запечатлевшие пермскую певческую традицию в ее аутентичном состоянии, дают несколько иную картину. В частности, пример «круговой» песни «Как по первому пороше» отражает значительную степень самостоятельности и мелодической развитости «тонкого голоса».

Таким образом, обозначенный Л.Л. Христиансеном круг задач, связанных с изучением уральского многоголосия, сохраняет свою значимость и сегодня. Данная тематика, наряду с другими направлениями, заложенными ученым еще в 1940–1950-е годы, оказывается актуальной на современном этапе развития научного знания в сфере этномузыкологии. Многочисленные идеи, ключевые положения и, наконец, богатейший музыкально-этнографический материал, оставленный Л.Л. Христиансеном, служат фундаментальной основой для дальнейших исследований в этой области. Результатом этого параллельного развития стали научные труды и практические достижения. Глубокое погружение в экспедиционный материал легло в основу кандидатской диссертации Л.Л. Христиансена, успешно защищенной в Московской государственной консерватории [14].

Масштаб достижений исследователя был отмечен на государственном и международном уровнях. В 1956 году Л.Л. Христиансену было присвоено почетное звание Заслуженного деятеля искусств РСФСР, а в 1957 году он стал лауреатом международного конкурса в рамках VI Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Москве, завоевав первую премию и золотую медаль как художественный руководитель. Признание авторитета Л.Л. Христиансена в профессиональной среде подтверждается и его многолетней активной работой в Союзе композиторов СССР, где он неоднократно избирался членом Правления [12].

Значение экспедиционного наследия Л.Л. Христиансена сегодня обретает особую ценность, так как зафиксированные им образцы стали эталоном аутентичного интонирования в период стилевой устойчивости региональной традиции. Мастерство Л.Л. Христиансена-полевика позволило перевести тонкие исполнительские нюансы в разряд научных категорий, актуальных для современной этномузыкологии. Сегодня, когда живая традиция претерпевает необратимые изменения, полевые записи и научные прозрения Л.Л. Христиансена остаются «золотым фондом» отечественной науки и живым источником творческой преемственности, позволяющим новым поколениям исследователей и исполнителей постигать подлинную глубину уральской народной песни.

Литература

1. Медведева М.В. Методика хоровой аранжировки для руководителей песенных фольклорных коллективов. М.: ВНИИ ИТ и КИП, 1982. 55 с.
2. Мешко Н.К. Искусство народного пения: практическое руководство и методика обучения искусству народного пения. Архангельск: Правда Севера, 2007. 126 с.
3. Калужникова Т.И. Песенная традиция русского населения Среднего Урала. Тюмень: ТГИК, 2002. 24 с.
4. Енговатова М.А. Русские лирические песни в системе жанров музыкального фольклора // От конгресса к конгрессу: материалы Второго конгресса фольклористов / под ред. В.Е. Добровольской, А.Б. Ипполитовой, А.С. Каргина. Т. 1. М.: Гос. респ. центр русского фольклора, 2010. С. 383–389.

5. Королькова И.В. Лирические песни в традиционной культуре Северо-Запада России. М.: Гос. респ. центр русского фольклора, 2010. 360 с.
6. Гиппиус Е.В. Крестьянская музыка Заонежья // Крестьянское искусство СССР. 1927. Вып. 1. Ленинград: Academia. С. 147–164.
7. Асафьев Б.В. Музыкальная форма как процесс. Л.: Советский композитор, 1971. 145 с.
8. Асафьев Б.В. О народной музыке. Л.: Музыка, 1987. 248 с.
9. Рубцов Ф.А. Основы ладового строения русских народных песен. Л.: Музыка, 1964. 94 с.
10. Христиансен Л.Л. Народные песни Свердловской области. М.-Л.: Музгиз, 1950. 47 с.
11. Христиансен Л.Л. Ладовая интонационность русской народной песни. М.: Советский композитор, 1976. 390 с.
12. Бакке В.В. Встречи с Л.Л. Христиансеном // Памяти Л.Л. Христиансена: сборник научных статей по материалам Всероссийских научных чтений, посвященных Л.Л. Христиансену / ред.-сост. А.С. Ярешко. Саратов: Саратовская гос. консерватория им. Л.В. Собинова, 2005. С. 52–60.
13. Христиансен Л.Л. Работа с народными певцами // Вопросы вокальной педагогики / ред.-сост. Л.Б. Дмитриев. М.: Музыка. 1976. Вып. 5. С. 11–19.
14. Христиансен Л.Л. Встречи с народными певцами. Воспоминания. Саратов: Саратовская гос. консерватория им. Л.В. Собинова им. Л.В. Собинова, 2024. 180 с.
15. Егорова И.Л. Опыт многоголосного народного распева песни по методу Л.Л. Христиансена // Памяти Л.Л. Христиансена: сборник научных статей по материалам Всероссийских научных чтений, посвященных Л.Л. Христиансену / ред.-сост. А.С. Ярешко. Саратов: Саратовская гос. консерватория им. Л.В. Собинова, 2005. С. 253–267.

Lev Christiansen – collector and researcher of Ural musical folklore

Kul'turnayazhizn' Yuga Rossii – Cultural Studies of Russian South, 2026, 2 (101), 77–85
DOI: 10.24412/2070-075X-2026-2-77-85

Polina V. Demidova, Krasnodar State Institute of Culture (Krasnodar, Russian Federation).
E-mail: polinayar@bk.ru

Olga G. Konyakhina, Krasnodar State Institute of Culture (Krasnodar, Russian Federation).
E-mail: konyahina.2011@mail.ru

Keywords: L.L. Christiansen, Ural musical folklore, ethnomusicology, expeditionary work, polyphony, “thin voice”, local singing tradition.

This article analyzes the work of L.L. Christiansen as a pioneer in the scholarly understanding of Ural musical folklore. Drawing on expedition materials from the 1940s–1960s, the article analyzes the specific features of regional performance and examines the key theoretical concepts identified by the researcher during his fieldwork. The author explores the concepts of “caesura-sighs” and “thin voice” prevalent in the Ural tradition, revealing their artistic and expressive role in Ural polyphony. Particular attention is paid to L.L. Christiansen’s theoretical views on the preservation of local singing traditions and authentic intonation in folk choirs.

The relevance of this study is determined by the decline of the folklore environment and the loss of regional singing traditions. L.L. Christiansen’s expedition notes (approximately two thousand samples) document the Ural tradition during a period of its stylistic stability. The purpose of this work is to reveal the significance of the scholar’s collecting activities and the concepts he described for the preservation of the authentic Ural singing tradition. The scholarly novelty lies in clarifying the substantive meaning of the “thin voice” and “caesura-sighs” in relation to Ural material, elucidating their role in local polyphony, and

analyzing L.L. Christiansen's expedition archive as a source of authentic performance experience.

In conclusion, the author states that the range of issues identified by L.L. Christiansen remains relevant today. The scholar's expedition notes remain a “golden fund” of Russian folklore studies and a living source of creative continuity for new generations of researchers and performers.

References

1. Medvedeva, M.V. (1982). *Metodika khorovoi aranzhirovki dlya rukovoditelei pesennykh fol'klornykh kollektivov* [Methods of Choral Arrangement for Leaders of Song Folklore Ensembles]. Moscow: All-Union Scientific and Methodological Center for Folk Art and Cultural and Educational Work.

2. Meshko, N.K. (2007). *Iskusstvo narodnogo peniya* [The Art of Folk Singing]. Arkhangelsk: Pravda Severa.

3. Kaluzhnikova, T.I. (2002). *Pesennaya traditsiya russkogo naseleniya Srednego Urala* [Song Tradition of the Russian Population of the Middle Urals]. Tyumen: Tyumen State Institute of Culture. (In Russ.).

4. Engovatova, M.A. (2010). Russkie liricheskie pesni v sisteme zhanrov muzykal'nogo fol'klora [Russian Lyric Songs in the System of Genres of Musical Folklore]. In: Dobrovolskaya, V.E., Ippolitova, A.B. & Kargin, A.S. *Ot kongressa k kongressu: materialy Vtorogo kongressa fol'kloristov*. [From Congress to Congress: Proceedings of the Second Congress of Folklorists]. Moscow: State Republican Center of Russian Folklore. Vol. 1. pp. 383–389.

5. Korolkova, I.V. (2010). *Liricheskie pesni v traditsionnoi kul'ture Severo-Zapada Rossii* [Lyric Songs in the Traditional Culture of North-West Russia]. Moscow: State Republican Center of Russian Folklore.

6. Gippius, E.V. (1927). Krest'yanskaya muzyka Zaonezh'ya [Peasant Music of Zaonezhye]. In: *Krest'yanskoe iskusstvo SSSR*. [Peasant art of the USSR]. Leningrad: Academia. Issue 1. pp. 147–164.

7. Asafiev, B.V. (1971). *Muzykal'naya forma kak protsess* [Musical Form as Process]. Leningrad: Soviet composer.

8. Asafiev, B.V. (1987). *O narodnoi muzyke* [On Folk Music]. Leningrad: Music.

9. Rubtsov F.A. (1964). *Osnovy ladovogo stroeniya russkikh narodnykh pesen* [Foundations of the Modal Structure of Russian Folk Songs]. Leningrad: Music.

10. Christiansen, L.L. (1950). *Narodnye pesni Sverdlovskoi oblasti* [Folk Songs of the Sverdlovsk Region]. Moscow–Leningrad: State Music Publishing House.

11. Christiansen, L.L. (1976). *Ladovaya intonatsionnost' russkoi narodnoi pesni* [Modal Intonationality of Russian Folk Song]. Moscow: Soviet composer.

12. Bakke V.V. (2005). Vstrechi s L.L. Khristiansenom [Meetings with L.L. Khristiansen]. In: Yareshko, A.S. (ed.) *Pamyati L.L. Khristiansena: sbornik nauchnykh statey po materialam Vserossiyskikh nauchnykh chteniy, posvyashchennykh L.L. Khristiansenu* [In memory of L.L. Christiansen: a collection of scientific articles based on the materials of the All-Russian scientific readings dedicated to L.L. Christiansen]. Saratov: Saratov State Conservatory named after L.V. Sobinov. pp. 52–60.

13. Christiansen, L.L. (1976). Rabota s narodnymi pevtsami [Work with Folk Singers]. In: Dmitriev, L.B. (ed.) *Voprosy vokal'noi pedagogiki* [Questions of vocal pedagogy]. Moscow: Music Issue 5. pp. 11–19.

14. Christiansen, L.L. (2024). *Vstrechi s narodnymi pevtsami. Vospominaniya* [Meetings with Folk Singers. Memoirs]. Saratov: Saratov State Conservatory named after L.V. Sobinov.

15. Egorova, I.L. (2005). Opyt mnogogolosnogo narodnogo raspeva pesni po metodu L.L. Khristiansena [Experience of Polyphonic Folk Chanting of a Song According to the Method of L.L. Khristiansen]. In: Yaresko A.S. (ed.) *Pamyati L.L. Khristiansena: sbornik nauchnykh statey po materialam Vserossiyskikh nauchnykh chteniy, posvyashchennykh L.L. Khristiansenu* [In memory of L.L. Christiansen: a collection of scientific articles based on the materials of the All-Russian scientific readings dedicated to L.L. Christiansen]. Saratov: Saratov State Conservatory named after L.V. Sobinov. pp. 253–267.

УДК 78.03

DOI: 10.24412/2070-075X-2026-2-85-94

Н.В. Бекетова

**МИФОЛОГО-СИМВОЛИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ОПЕРЫ
А.П. БОРОДИНА «КНЯЗЬ ИГОРЬ» В КОНТЕКСТЕ
ЛЕТОПИСНОЙ ТРАДИЦИИ**

Опера А.П. Бородина охарактеризована с точки зрения проявления в ней летописного начала, наследованного от древнерусского первоисточника. Показано, что с этим связано самобытное претворение А.П. Бородиным древнерусской традиции религиозной мистерии, также нашедшей отражение в оперном творчестве М.И. Глинки. Мифолого-символический подход позволяет автору акцентировать общность понимания М.И. Глинкой и А.П. Бородиным проблем русской истории, с ее непреходящим в веках духовно-нравственным пафосом.

Ключевые слова: летопись, традиция древнерусской религиозной мистерии, традиция М.И. Глинки, русский национальный стиль.

Актуальность темы исследования. Уникальный опыт композитора-христианина А.П. Бородина «омызыкалить» летописное «Слово о полку Игореве» погружает нас в систему непреходящих нравственных ценностей, которая из века в век запечатлевается в исторических шедеврах русской музыки, свидетельствуя полноту и глубину нашей национальной памяти. Диалог XII–XIX веков продолжается и сегодня; встреча с неувядающей традицией национальной жизни и культуры в наше сложное время бесценна, чем и определяется актуальность данного исследования.

Степень научной разработанности проблемы. Широко известная и всеми любимая опера А.П. Бородина «Князь Игорь» в музыковедческой литературе традиционно представлена как эпическое произведение, наследующее древнерусскую патристическую идею объединения Руси. Будучи музыкальной интерпретацией великого летописного памятника домонгольской эпохи – «Слова о полку Игореве», опера изучалась с точки зрения широко использованного композитором А.П. Бородиным музыкально-исторического материала, воссоздающего неповторимый дух русской старины – русских эпических песен, былин, плачей-причетов, задравных, лирических, плясовых песен. Не обошли исследователи вниманием и традицию М.И. Глинки, русский Восток которого, безусловно, явился вдохновляющим фактором для композитора А.П. Бородина. Созданные им искрометные сцены половецкого акта (финал второго действия) могут считаться дальнейшим развитием восточной темы в русской музыке, своеобразным гимном красоте и цельности национальной культуры восточного народа. Указанные аспекты широко представлены в многочисленных работах ученых – от В.В. Стасова [1. С. 20–42] до А.Н. Сохора [2].

Однако, в исследовательской литературе еще не ставился вопрос о непосредственном воздействии летописной поэтики на оперное решение А.П. Бородина. Равно